

Вор — эпизод 2 из 2

Дядя полез — и прямо в чан угодил; как закричит благим матом:

— Ох, смерть моя! В смолу попал.

Сенька думал было его вытащить, возился с ним, возился, нет — ничего не поделаешь! «Пожалуй, — думает, — по нему и меня дознаются!» Взял отвернул ему голову и понес к тетке: так и так, рассказывает ей, пропал дядя ни за грош!

Наутро доложили царю: который-де вор казну воровал — нынче в смолу попал, только головы нету. Царь приказал заложить тройку лошадей с колокольчиком и везти мертвое тело по всем селам по всем городам: не найдутся ли сродники? Коли станет кто по нем плакать, сейчас того хватать да в кандалы ковать.

— Тетушка, — спрашивает Сенька, — хочешь поплакать по своему муже?

— Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!

— Слушай же: возьми новый кувшин, налей молока и ступай навстречу; как увидишь, что везут твоего покойника, спотыкнись нарочно, разбей кувшин и плачь себе вволю.

Тетка взяла новый кувшин, налила молоком и пошла навстречу.

Вот везут мертвое тело, и как только поравнялись с нею — она вдруг будто споткнулась, разбила кувшин, разлила молоко и начала громко плакать да причитывать:

— Свет ты мой! Как мне жить без тебя?

Сейчас набежали со всех сторон солдаты, окружили бабу и стали допрашивать:

— Говори, старая, о чем голосишь? Не признала ли покойника? Что он — муж тебе, брат али сват?

— Батюшки мои родные! Как же не плакать мне? Сами видите, какая беда надо мною стряслась: разбила кувшин с молоком! — И опять принялась выть.

— Экая дура, нашла о чем плакать! — говорят солдаты и поехали дальше.

На другой день докладывают царю: где-где ни возили покойника, никто не сказался из сродников, никто по нем не поплакал; только и слез видели, что одна старуха кувшин разбила да над черепьём голосила.

— Что ж вы ее не хватали? — говорит царь. — Кто другой, а уж она наверно знает про вора! — И опять-таки приказал возить мертвое тело по всем селам, по всем городам.

— Тетушка, — говорит Сенька Малый, — хочешь похоронить дядю?

— Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!

Сенька запряг лошадь в телегу, приехал в ту самую деревню, где с мертвым телом ночевать пристали, и просится на постоянный двор.

— Куда тебе? — сказывает хозяин. — Вишь, сколько народу наехало.

— Пусти, добрый человек! Ведро вина куплю.

Услыхали солдаты.

— Пусти! — говорят.

Сенька купил ведро вина и напоил всех допьяна; крепко заснули и хозяин и сторожа, а Сенька Малый отпер ворота и увез покойника.

Поутру проснулись солдаты, собираются ехать и сами не знают: как быть, что делать? Воротились к царю; доложили, что мертвое тело ночью выкрадено, а кем и как — неведомо. Царь созвал совет и опять спрашивает: нельзя ли как умудриться — изловить вора? Совет и придумал поставить на таком-то лугу целую бочку вина, при ней кучу денег рассыпать, а в стороне часового спрятать; известное дело: вор не утерпит, придет воровать, напьется пьян — тут его и хватай! Сказано — сделано.

Сенька Малый выбрал темную ночь и пошел воровать; приходит на луг, стал было деньги огребать, да почуял, что вином пахнет: «Дай винца попробую!» Попробовал — славное вино, сроду такого не пивал! «Ну-ка еще!» Пил, пил и напился пьян как стелька; и с места не сошел: где воровал, тут и уснул.

А часовой давно его приметил: «Ага, — думает, — попался любезный!

Теперь полно по свету гулять; насидишься в сибирке!» Подошел к Сеньке Малому и обрезал ему половину бороды: коли и уйдет, так было б признать по чем. «Пойду теперь — доложу по начальству».

Пока добрался часовой до начальства, уж светать стало; Сенька проснулся, опохмелился, хватить рукой за бороду — половины как не бывало. Что делать? Думал, думал и надумался; пошел на большую дорогу и давай всякого встречного-поперечного таскать за бороду: кого ни ухватит — так половина бороды и прочь! как тут вора узнать? Выпутался Сенька из беды, отрастил снова бороду и стал себе жить-поживать, в чужое добро лапы запускать; и долго бы жил, да вот недавно повесили.